

ЗНАКАМІТЯ МІНЧАНЕ XIX-XX СТСТ.

Мінск і Міншчына ў падзеях
рэвалюцыі 1905-1907 гг.

УДК 94(476-25)''1905/1907''+94(438) (063)=00

ББК 63.3(4Бел)л.0

371

Рэдакцыйная калегія:

*Анатоль Вялікі, Здзіслаў Вінніцкі (наук.рэд.)
Раман Юркоўскі, Мацей Мруз, Анатоль Трафімчык*

Рэцэнзенты:

Доктар гістарычных навук, прафесар *У.І. Навіцкі*
Доктар гістарычных навук, прафесар *У.В. Тугай*

371 **Знакамітыя** мінчане. Мінск і Міншчына ў падзеях рэвалюцыі 1905-1907 гг.: Матэрыялы IX беларуска-польскай навук.-тэарэтыч. канф.: Мінск, 10 верасня 2015 г./ Польскі Інстытут у Мінску, ПУА "БІП-Інстытут правазнаўства"; рэдкал. А.Вялікі [і інш.]; навук. рэд. А.Вялікі і З.Вінніцкі. – Мінск: Выд.В.Хурсік, 2016.–164 с.

ISBN 978-985-7025-64-0

Зборнік матэрыялаў IX беларуска-польскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі "Мінск і Міншчына ў падзеях рэвалюцыі 1905-1907 гг.", прысвечаны асобам і падзеям рэвалюцыі 1905-1907 гадоў на тэрыторыі Беларусі. Матэрыялы польскіх даследчыкаў паддзены на польскай мове.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам, аспірантам і студэнтам гістарычных факультэтаў, усім, хто цікавіцца і вывучае беларуска-польскія, польска-беларускія ўзаемаадносіны.

УДК 94(476-25)''1905/1907''+94(438) (063)

ББК 63.3(4Бел)л.0

Zrealizowano przy wsparciu finansowym Instytutu Polskiego w Mińsku

Надрукавана пры фінансавай падтрымцы Польскага Інстытута ў Мінску

ISBN 978-985-7025-64-0

9 789857 025640

© Польскі Інстытут у Мінску, 2016

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ МИНСКА В РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

Революционные события 1905–1907 гг. привели к существенным изменениям в общественно-политической жизни Российской империи. В период Первой российской революции интеллигенция впервые со времен народничества не только теоретически, но и практически выступила за демократические преобразования в стране. Массовое участие представителей интеллигенции в коллективных формах революционной борьбы на стадиях от обсуждения действий на нелегальных собраниях до осуществления терроров позволяет сделать вывод о том, что именно в этот период на белорусских землях завершается процесс формирования интеллигенции как социальной группы. Параллельно с этим продолжался процесс консолидации представителей интеллигенции по национальному признаку.

Сегодня в историографии имеются подробные сведения о хронологии событий Первой российской революции на белорусских землях, о забастовках, стачках, крестьянских волнениях, о становлении партийной системы и изменениях в политическом устройстве страны. Однако в настоящее время до конца не определена роль интеллигенции как социальной группы в революционных событиях 1905–1907 гг. Требуется дальнейшее установление фактов участия в революции конкретных исторических личностей.

Автор данной статьи, придерживаясь антропологического подхода к истории, ставит целью проанализировать конкретные факты из истории Первой российской революции на Беларуси через личностный вклад представителей минской интеллигенции в их осуществлении.

В современной гуманитарной науке так и не найдено окончательного определения понятия «интеллигенция». На протяжении последних 40 лет в российской, польской и зарубежной историографии ведутся ожесточенные споры, вырабатываются методологические подходы, формируются научные школы интеллигентоведения. Осуществив попытку синтезировать точки зрения различных историков, можно говорить о том, что интеллигенция представляет собой межсословную социальную группу, объединяющим звеном которой является наличие образования, позволяющего профессионально заниматься умственной деятельностью. Благодаря образованности и профессионализму представители интеллигенции занимают в обществе привилегированное положение. Основная социальная роль данной группы – идеологическая, направленная на формирование общественного мнения. Являясь, по сути, «мозгом» нации,

интеллигенция всегда, вне зависимости от политических убеждений, занимала активную гражданскую позицию и находилась на вершине всех политических и культурных изменений в обществе. Именно поэтому недостаточно изученная в белорусской исторической науке проблема участия интеллигенции в событиях российской революции 1905–1907 гг. является чрезвычайно актуальной.

Зимой 1905–1906 гг. камеры Минской тюрьмы были переполнены, в них находилось более 200 политических преступников¹. Список арестантов особенно пополнился после декабрьской забастовки железнодорожных служащих (зимой 1905–1906 гг. в связи с забастовками было уволено более 240 служащих Либаво-Роменской железной дороги), а также в результате массовых обысков на квартирах представителей интеллигенции. Нередко полиция натыкалась на нелегальные собрания. Только в доме доктора Льва Наумовича Шапиро по ул. Койдановской в январе 1906 г. полиция арестовала более двух десятков молодых людей, самого доктора и корреспондента итальянской газеты Ливоне. При обыске была найдена переписка о создании в Минске военно-революционной организации². Е.Х. Левитман, внучатая племянница Л.Н. Шапиро, высказывает версию, что младший брат ее деда Иосиф участвовал в революционных действиях. Недаром вскоре после того обыска родители отправили его учиться в Мюнхен³.

В ночь на 20 марта 1906 г. жандармерией в Минске были арестованы 26 человек. Всю ночь допрашивали председателя земледельческого общества помещика Лепотта, почтово-телеграфного чиновника Храпова, студента Коркозовича, фармацевта Каменского и гимназистку Фрумкину. Утром задержанных отпустили⁴.

В феврале 1906 г. газета «Витебская жизнь» акцентировала внимание на фамилиях арестованных представителей минской интеллигенции — адвокат Рогалевич, студенты Тремике и Джевецкий, жена доктора Гершуни, инженер Жаба, доктор Каминский, присяжные поверенные Метлин, Рогалевич, Петрусевич и др.⁵ Эдвард Войнилович в своих воспоминаниях писал, что именно после его личного ходатайства по просьбе минских адвокатов перед губернатором П. Курловым, Казимир Петрусевич был освобожден из тюрьмы⁶.

¹ Наш край. Минск // Витебская жизнь. 9 февраля 1906 г. № 7. С. 4.

² Минская жизнь // Окраина. 1 января 1908 г. № 127. С. 2.

³ Левитман Е.Х. Семейный альбом // Мишпоха. Воскресшая память. Вып. 4. Режим доступа: <http://mishpo.org/library/05/0501.php>. Дата доступа: 09.09.2015.

⁴ По нашему краю. Минск // Могилевский голос. 29 марта 1906 г. № 70. С. 4.

⁵ Наш край. Минск // Витебская жизнь. 9 февраля 1906 г. № 7. С. 4.

⁶ Войнилович Э. Воспоминания / Ред. В. Завальнюк. Пер. с польского. Минск, 2007. 380 с.

Весной 1906 г. многие члены Государственной Думы от белорусских губерний обратились в Министерство внутренних дел за разъяснениями по поводу практики содержания в тюрьме в период с момента начала революции без «серьезных» на то оснований представителей минской интеллигенции. В качестве примеров приводились аресты гласного Минской городской думы Хованского, доктора Каминского, помощника присяжного поверенного Рогалевича, сотрудника газеты «Северо-западный край» Чапинского и др.

Внимание к данным арестам усилилось в связи с задержанием в начале 1906 г. по обвинению в организации декабрьской забастовки железнодорожных служащих и в принадлежности к железнодорожному союзу инженера путей сообщения Павла Сильвестровича Фармаковского, работавшего на Либаво-Роменской железной дороге. Несмотря на судебное распоряжение перевести П. С. Фармаковского по болезни из тюрьмы под домашний арест, инженер пребывал в Минской тюрьме полгода.

Разбирательства обстоятельств всех указанных арестов начались по инициативе члена Государственной Думы В.О. Янчевского, к которому и поступила жалоба от жителей г. Минска. Запрос в МВД поддержали такие известные общественно-политические деятели, как Б. Шахно, Б. Яловецкий, П. Массониус, П. Пересвет-Солтан, И. Друцкий-Любецкий, Р. Скирмунт, А. Ледницкий, А. Сонгайло и др.⁷

Однако даже члены Государственной Думы практически ничего не смогли сделать. Дело о 14 железнодорожных служащих, принявших участие в декабрьской забастовке, рассматривалось в суде в марте 1907 г. Среди обвиняемых были инженеры П. Фармаковский, П. Жаба, адвокаты И. Метлин, С. Вольнский и др.⁸

Если вспомнить день Курловского расстрела в Минске 18 октября 1905 г., то именно П. Жаба, И. Метлин, С. Вольнский были в составе делегации из 12 человек, потребовавшей у минского губернатора освобождения политических заключенных. П. Жаба председательствовал на митинге на привокзальной площади. Тогда с ними еще был адвокат Адам Ентус, которого убил городской Якубович, за это впоследствии не понесший практически никакого наказания, а наоборот награжденный переводом в царскую охрану в Петербург.

Минские власти вели серьезную работу по выявлению мест собраний, хранения литературы и оружия, типографий антиправительственных организаций, а также установлению личностей революционеров. Под надзо-

⁷ РГИА. — Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III, IV созывов). Оп. — 1. Д. 3 — 68. Дело о запросе МВД по поводу содержания в Минской тюрьме инженера Фармаковского, Хованского, Каминского, Рогалевича, Чапинского и др. 23.05—23.06.1906 г.

⁸ Litwa i Białoruś // Kurier Litewski. 17 (30) stycznia 1907 г. № 12. S. 3.

ром полиции находились многие представители интеллигенции. Например, с 1906 г. наблюдение велось за женой минского инженера и активисткой Минской группы ПС-Р Цецилией Федоровной Вильбушевич. В итоге по предписанию суда она была вынуждена выехать за границу без права возвращения на Родину в течение 3 лет⁹.

В конце 1905 г. на квартире дочери генерала Адольфа Измайловича Екатерины, сестры печально известной Александры Измайлович (в январе 1906 г. вместе с Иваном Пулиховым покушалась на жизнь минского губернатора П. Курлова), была обнаружена типография социалистов-революционеров. В январе 1906 г. минские эсеры (среди которых был и И. Пулихов) организовали ее побег из тюрьмы. Надзирательница окружила толпа, а стражник был убит. Газета «Северо-западный голос» писала о том, что вместе с ней бежал некто Левин¹⁰. Из воспоминаний А.И. Бонч-Осмоловского известно, что Моисей Левин, с которым автор в 1908 г. вместе сидел в Минской тюрьме, также участвовал в освобождении Е. Измайлович из тюрьмы в начале 1906 г.¹¹ Позже за покушение на вице-адмирала Р. Чухнина в г. Севастополе Екатерина была расстреляна¹².

В январе 1906 г. в Минске были задержаны два анархиста с четырьмя бомбами¹³. 30 марта 1907 г. после неудавшегося покушения на начальника Минской тюрьмы Шкляревича были задержаны лидеры анархистской организации. На следующий день были арестованы около 70 анархистов¹⁴.

В ноябре 1907 г. по чистой случайности городовые и стражники на ул. Койдановской задержали подозрительных личностей, прохаживавшихся возле здания казначейства, Б.Я. Энгельсона и Е.С. Раевского, активистов Минской группы анархистов-коммунистов. При задержании они оказали вооруженное сопротивление властям¹⁵. В январе 1908 г. Егор Раевский и Берка Энгельсон были приговорены к смертной казни Виленским военно-окружным судом¹⁶.

⁹ НИАБ. — Ф. 2499 (Витебское губернское жандармское управление). — Оп. 1. — Д. 39. — Циркуляры Департамента полиции о розыске лиц, проходивших по политическим делам. Списки разыскиваемых лиц, которым разрешено вместо высылки выехать за границу. 04.01.1906 — 15.04.1907 гг.

¹⁰ По краю // Северо-западный голос. 6 января 1906 г. № 23. С. 3.

¹¹ Бонч-Асмалюўскі А. Я. Эпоха 1905 г. Мае ўспаміны // Польша. 1925 г. № 7. С. 176–201.

¹² Шидловский К. Минские эриннии // Минский курьер. 4 марта 2009 г. № 99. Режим доступа: <http://mk.by/2009/03/04/1668/>. Дата доступа: 08.09.2015.

¹³ Телеграммы // Могилевский голос. 31 января 1906 г. № 21. С. 4.

¹⁴ Бонч-Асмалюўскі А. Я. Эпоха 1905 г. Мае ўспаміны // Польша. 1925 г. № 7. С. 176–201.

¹⁵ НИАБ. — Ф. 299 (Минское губернское правление). — Оп. 2. — Д. 13820. — Дело о награждении минских городских Нужного, Курило и Будая орденами Св. Анны и дворника Гриба медалью «За усердие» за задержание членов партии анархистов-коммунистов. 07.02.1908–20.07.1909 гг.

¹⁶ З Беларусі і Літвы // Наша ніва. 18 (31) студзеня 1908 г. № 2. С. 7.

Полиция проводила организованную борьбу с деятельностью Минского комитета партии Бунд. В ночь на 6 января 1907 г. были проведены массовые обыски по городу. В числе арестованных находились наборщик Каплан, служащий банка Бененсон, рабочий Цейтлин, инженер Дрейцер¹⁷.

В феврале 1907 г. полиция обнаружила архив Минского комитета Бунда на квартире лавочника Элина на ул. Ново-Московской, где четыре месяца снимали комнату две неизвестные девушки¹⁸.

Аресты революционеров продолжились и после революции. В 1908 г. при обыске квартир сыновей коллежских регистраторов Сергея Морозова-Германова и Николая Соколова было обнаружено оружие, подложные паспорта, печати и брошюры Минской группы ПС-Р и другие запрещенные издания. После ареста С.В. Морозова-Германова его соратник Н.А. Соколов пытался выволнить его из тюрьмы, подав статью об его аресте в одну из минских газет. В итоге обоих выслали на каторгу: С. Морозова-Германова на 6 лет, а Н. Соколова на 4 года. По делу проходили также дворянка, дочь титулярного советника Катерина Исаева, дочь статского советника Ксения Ильяшевич, мещанка Шифра Миленкая, у которых была найдена переписка Минской группы ПС-Р. Однако они в результате были оправданы¹⁹.

Многие сюжеты из истории Первой российской революции можно объяснить проявлением наихудших качеств, свойственных человеку по своей природе. Так, если взглянуть на конкретные примеры деятельности анархистов, социалистов или черносотенцев, которые они объясняли научно обоснованными положениями своих программ, можно заметить, что на самом деле их деятельность является обыкновенным бандитизмом.

В период реакции 1907–1914 гг. в прессе прозвучали обвинения против интеллигенции в научном обосновании и развязывании революции. Однако еще до окончания революции в день двухлетней годовщины со дня «кровавого воскресенья» в минской газете «Голос провинции» появилась интересная статья²⁰. По мнению автора, 9 января 1905 г. было, по сути, «первым ударом сентиментализму русского освободительного движения». Идейные руководители революции, представители интеллигенции, которые долгие годы занимались теоретической разработкой и обоснованием радикальных преобразований в российском обществе, в тот день были «отброшены» бессознательной толпой.

Во время революционных событий первой пострадала от действий обычных бандитов, прикрывавшихся благородными целями, именно

¹⁷ Минские вести // Голос провинции. 9 января 1907 г. № 233. С. 2.

¹⁸ Там же. 20 февраля 1907 г. № 266. С. 2.

¹⁹ НИАБ.— Ф.— 299 (Минское губернское правление).— Оп. 2.— Д. 14142.— Дело о ссылке в Сибирь дворян г. Минска Морозова-Германова и Соколова за принадлежность к Минскому комитету северо-западной организации социалистов-революционеров. 16.10.1909–12.10.1911 гг.

²⁰ Минск, 9 января 1907 // Голос провинции. 9 января 1907 г. № 233. С. 1.

интеллигенция. Можно приводить сотни примеров нападения банд молодых революционеров с оружием в руках на дома врачей, учителей и чиновников с целью вымогательства крупных денежных сумм. Так, 1 января 1907 г. группа молодых людей, назвавшись минской организацией «Черный ворон», с целью вымогательства денег взорвала в конторе Нусбейна бомбу. Вскоре был задержан Е. Слзизобберг, который ранее выслал письмо с угрозами Нусбейну, однако доказать его участие в нападении не удалось²¹. А вот анархист Александр Самохвалов, который послал письмо с угрозами издателю минских газет «Минский голос», «Северо-западная копейка» Вульффу Ильичу Тасьману, был сослан на каторгу²².

Однако самой массовой формой причастности интеллигенции к революционному движению было участие в нелегальных собраниях с целью выработки совместных решений, программ, обсуждения политических вопросов. Интеллигенты на местах проводили большую агитационную работу с населением, объясняли их права и нередко вдохновляли народ на экономические формы борьбы. Например, в январе и апреле 1907 г. в Минске партия БСГ организовала несколько забастовок работников часовых мастерских и парикмахерских с целью улучшения их условий труда²³.

В начале 1906 г. произошли волнения во многих средних учебных заведениях г. Минска. На целый месяц были отменены занятия. Педсовет мужской гимназии во главе с директором Преображенским разогнал совет учащихся-старост²⁴. В середине августа 1906 г. из Минской тюрьмы были освобождены 24 политических заключенных, в том числе 8 учащихся средних учебных заведений г. Минска, арестованных в июле 1906 г. (студент Н. Каминский, бывший гимназист В. Кохамский, бывшие ученики коммерческого училища Бельник и Пашкевич и др.)²⁵.

В августе 1907 г. газеты «Русь» и «Речь» написали о том, что в Российской империи около 20 тыс. (из 46 тыс.) учителей лишились работы за участие в революции 1905–1907 гг. Белорусская газета «Наша ніва» обращала внимание читателя на то, что именно лучшие учителя сидят по тюрьмам и ссылкам и лучшие ученики отчислены из учебных заведений²⁶.

²¹ Минские вести // Голос провинции. 4 января 1907 г. № 230. С. 2.

²² Бонч-Асмалоўскі А. Я. Эпоха 1905 г. Мае ўспаміны // Польша. 1925 г. № 7. С. 176–201.

²³ З Беларусі і Літвы // Наша ніва. 4 (17) мая 1907 г. № 17. С. 7; 3 Беларусі і Літвы // Наша ніва. 19 студзеня 1907 г. № 3. С. 5.

²⁴ Наш край // Витебская жизнь. 14 февраля 1906 г. № 10. С. 3.

²⁵ Минск // Северо-западный голос. 15 августа 1906 г. № 207. С. 3.

²⁶ Наднеманец, К. Аб народным вучыцелю // Наша ніва. 25 мая 1907 г. № 20. С. 6.

Приводя пример революционной активности учителей, нельзя не вспомнить о проведении нелегального съезда белорусских учителей в ночь с 9 на 10 июля 1906 г. в народном училище с. Николаевщина. Присутствовавшие там лица впоследствии обвинялись в принадлежности к нелегальной организации «Временное бюро Минской группы учителей»²⁷, так как у известного белорусского писателя Якуба Коласа (Константина Мицкевича), который являлся одним из участников съезда, было обнаружено воззвание «Ко всем учителям и учительницам народных, приходских и других училищ», написанное его рукой якобы от лица названной организации²⁸.

Всего в съезде участвовало около 20 народных учителей. При их задержании полиция обнаружила «Протокол заседания группы учителей Минской губернии в с. Никольском, Минского уезда», брошюры «Всероссийский союз учителей» и «Товарищ учителя». Позже полиция выяснила, что один из участников съезда учитель Я.С. Безмен состоял в Кореличском волостном комитете Минской окружной крестьянской организации при РСДРП. Осуждены были только те участники учительского съезда в с. Николаевщина, у которых позже была найдена нелегальная литература. Якуб Колас был помещен в Минскую тюрьму на 3 года²⁹. Некоторые из тех учителей уже в ноябре подали ходатайство о принятии их вновь на службу³⁰.

В 1905 г. К. Мицкевича также могли привлечь по политическому делу. Инспектор народных училищ Пинского уезда докладывал в дирекцию народных училищ Минской губернии о том, что Константин Мицкевич, бывший учителем народного училища в с. Пинковичи Пинского уезда Минской губернии, составил петицию от имени крестьян к помещику С.С. Скирмунту с требованиями свободной ловли рыбы в озерах и возврата им сервитутного права на пастбище, которое помещик незаконно захватил. Когда К. Мицкевича вызвали к инспектору на беседу, он объяснил, что таким образом он предотвратил посещение разгневанной толпой крестьян помещичьего дома, научив крестьян действовать цивилизованно. Кроме того, К. Мицкевич заявил, что он убежден в справедливости

²⁷ НИАБ.— Ф. 458 (Дирекция народных училищ Минской губернии).— Оп. 1.— Д. 343.— Переписка с минским губернатором, попечителем Виленского учебного округа о принятии мер к ликвидации деятельности «Временного бюро минской группы учителей». 01.01.1906–29.12.1907 гг.

²⁸ БДАМЛМ.— Ф. 3.— Оп. 2.— Д. 2.— Справа Виленской судебной палаты па абвінавчанні К. М. Мицкевіча (Я. Коласа) і групы настаўнікаў за ўдзел у нелегальным з'ездзе ў Мікалаеўшчыне, які адбыўся 9–10 ліпеня 1906 г. 18.04–05.11.1908 г.

²⁹ БДАМЛМ.— Ф. 3.— Оп. 2.— Д. 2.— Л. 4, 9, 12 об.

³⁰ НИАБ.— Ф. 458 (Дирекция народных училищ Минской губернии).— Оп. 1.— Д. 343.— Л. 60.

требований, предъявляемых крестьянами к С.С. Скимунту. Инспектор, докладывая о происшествии в дирекцию, занял сторону учителя, и последний не был наказан за то, что в другом случае назвали бы «агитацией крестьян к противоправительственной деятельности»³¹.

Во время революции антиправительственную окраску приобрела деятельность культурно-просветительских и профессиональных обществ минской интеллигенции. В 1905 г. вечера «Минского общества любителей изящных искусств» посещались молодежью из социал-демократической партии, произносились революционные речи, распространялись протестные прокламации, доходы общества шли на оппозиционную деятельность³². Так, 2 марта 1905 г. в помещении общества обсуждался доклад «О национализме». Толпу людей, пришедших послушать доклад, разогнала полиция³³. Некоторые члены общества впоследствии подверглись аресту. Например, врач С.Д. Каминский (на ул. Губернаторской содержал тайную типографию, которую полиция обнаружила в декабре 1905 г.), редактор газеты «Северо-Западный край» М.П. Мысавский (напечатал в издательстве газеты антиправительственные прокламации социал-демократов). В середине февраля 1905 г., после двухмесячного ареста, доктор С.Д. Каминский был освобожден из тюрьмы, но ему было предписано выехать из Минской губернии на 2 года без права проживания в столицах³⁴. Газета «Северо-Западный край» была закрыта, а ее редактор М.П. Мысавский был сослан в Архангельскую губернию³⁵.

В 1906 г. под нажимом властей «Минское общество любителей изящных искусств» было вынуждено закрыться и передать полномочия литературно-артистическому обществу, открытому с большими трудностями незадолго до этого. 10 мая 1906 г. на заседании Минского губернского по делам об обществах присутствия по вопросу о разрешении регистрации «Минского литературно-артистического общества» минский губернатор П. Курлов высказался против его регистрации, так как считал, что оно продолжит «вредную» антиправительственную деятельность «Минского общества любителей изящных искусств». Губернатор отмечал, что среди членов нового общества

³¹ НИАБ. — Ф. 458 (Дирекция народных училищ Минской губернии). — Оп. 1. — Д. 300. — Л. 29–30. Рапорт инспектора народных училищ 6-го участка директору народных училищ Минской губернии № 1096. 3 декабря 1905 г.

³² Там же. — Ф. 306 (Минское губернское по делам об обществах и союзах присутствие). — Оп. 1. — Д. 2. Дело об открытии и утверждении устава «Литературно-артистического общества» в г. Минске. 29.04.1906–11.03.1910 гг.

³³ Бяспалая М. Мінскія суполкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1989 г. № 2. С. 36–37.

³⁴ По нашему краю. Минск // Могилевский голос. 25 февраля 1906 г. № 42. С. 4.

³⁵ Шибeko З. В., Шибeko С. Ф. Минск: Страницы жизни дореволюционного города. Минск: Полымя, 1990. С. 82.

много бывших членов «Минского общества любителей изящных искусств» (личный почетный гражданин А.А. Зернов, коллежский асессор В. Г. Сущинский, помощник присяжного поверенного В. И. Чаусов, присяжный поверенный С. Ю. Нейфах). Несмотря на то, что присутствие по большинству голосов постановило разрешить регистрацию общества, губернатор на основании ст. 39 отд. I «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. приостановил исполнение постановления присутствия и предоставил этот вопрос на разрешение министра внутренних дел³⁶.

Интеллигенция Беларуси принимала активное участие в революции 1905–1907 гг. В Минске функционировали антиправительственные организации и партии, деятельность легальных культурно-просветительских обществ также приобрела революционный оттенок. В события 1905–1907 гг. активно включилась учащая молодежь. Многие известные общественные деятели города находились под наблюдением полиции или были арестованы. Массовые аресты вызвали такую волну недовольства у минчан, что даже депутаты Государственной Думы от белорусско-литовских губерний были вынуждены обратиться за разъяснениями в Министерство внутренних дел. Одновременно с этим состоятельные представители минской интеллигенции пострадали от действий преступных банд, вымогавших денежные средства на ведение революционной борьбы. Событиям 1905–1907 гг. в Минске невозможно дать однозначную оценку. В истории Первой российской революции на белорусских землях остается множество нераскрытых фактов и забытых имен.

*Ольга Дологова, магистр исторических наук, аспирантка
Белорусского государственного университета, ведущий
научный сотрудник Национального исторического архива
Беларуси.*

³⁶ НИАБ.— Ф. 306 (Минское губернское по делам об обществах и союзах присутствие).— Оп. 1.— Д. 2.— Л. 7–8 об. Журнал Минского губернского по делам об обществах присутствия. 10 мая 1906 г.